

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
УДК 342.553

Эволюция местного самоуправления в России: путь от идеализма к реализму

^{1,2} Кудрявцев В.В., ¹ Привалова Е.А.,
¹ Марийский государственный университет,
² Поволжский государственный технологический университет

Аннотация: в статье рассматриваются основные законодательные и практические тенденции в развитии местного самоуправления в России за последние годы. Анализируется действующая конституционная модель местного самоуправления. Рассматриваются основные отечественные научные концепции к пониманию сущности местного самоуправления. Анализируются основные тенденции и новации в регулировании местного самоуправления. В работе формируется авторская концепция об изменении тенденций в правовом регулировании местного самоуправления изменении базовых посылов в правовой политике в этом направлении с идеалистических на реалистические.

Ключевые слова: местное самоуправление, местная власть, местные сообщества, законодательство о местном самоуправлении, публичная власть, самоуправление, народовластие, самоорганизация, конституционно-правовое регулирование местного самоуправления, модели местного самоуправления

Для цитирования: Кудрявцев В.В., Привалова Е.А. Эволюция местного самоуправления в России: путь от идеализма к реализму // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 350 – 358.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

The evolution of local self-government in Russia: the path from idealism to realism

^{1,2} Kudryavtsev V.V., ¹ Privalova E.A.,
¹ Mari State University,
² Volga Region State Technological University

Abstract: the article examines the main legislative and practical trends in the development of local self-government in Russia in recent years. The current constitutional model of local self-government is analyzed. The main domestic scientific concepts for understanding the essence of local self-government are considered. The main trends and innovations in the regulation of local self-government are analyzed. The paper forms the author's concept of changing trends in the legal regulation of local self-government, changing the basic messages in legal policy in this direction from idealistic to realistic.

Keywords: local self-government, local government, local communities, legislation on local self-government, public power, self-government, people's power, self-organization, constitutional and legal regulation of local self-government, models of local self-government

For citation: Kudryavtsev V.V., Privalova E.A. The evolution of local self-government in Russia: the path from idealism to realism. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 350 – 358.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: November 14, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Актуальность исследования обосновывается необходимостью комплексного исследования проблематики местного самоуправления в контексте прошедшей конституционной реформы 2020 года, а также последовавшего затем законодательного и практического оформления института публичной власти в системе управления в России.

В настоящий момент отечественная система местного самоуправления вновь притерпела очень существенные изменения, что позволяет говорить о кардинальном изменении ее модели.

Глобальные изменения в правовом регулировании института местного самоуправления в России вносятся далеко не в первый раз в современной отечественной истории. По мнению ряда экспертов, процесс муниципальной реформы в нашей стране, по видимому, еще далеко не завершен, , принятый в настоящий момент новый федеральный закон о местном самоуправлении еще претерпит определенные дополнения и изменения.

Вносимые изменения и преобразования в сегодняшнее законодательство о местном самоуправлении вызывают существенные дискуссии в научной и практической среде экспертов в сфере конституционного и муниципального строительства, науки конституционного и муниципального права. Среди них имеются diametralno противоположные и самые разные оценки изменений и новаций в системе правового регулирования самоуправления. Все это также существенно повышает актуальность поднятой темы.

Кроме того, как в свете внесенных изменений и дополнений в законодательство о местном самоуправлении в контексте развития института единой системы публичной власти, так и в свете определения современной отечественной государственной идентичности, ответа существующим вызовам государственности, встает необходимость осмыслиения всей предшествующей современной истории развития местного самоуправления с переходом в сегодняшние тенденции. Это имеет значение не только с позиции теоретического осмыслиения предшествующего отечественного вектора развития местного самоуправления и имевших место быть в нем законодательных, теоретических и правоприменительных ошибок и упущений, но и для выработки последующей концепции вектора государственной политики в области местного самоуправления на основе понимания отечественных традиций самоуправления, а также для выработки ряда конкретных механизмов дальнейшего совершенствования местного самоуправления.

В связи с вышеизложенным, актуальность настоящего исследования видится обоснованной

Цель исследования – разработка и обоснование авторской концепции вектора государственной правовой политики местного самоуправления в России.

Задачи – проведение теоретического исследования по вопросам определения вектора развития местного самоуправления в России, определение необходимых направлений и принципов дальнейшего развития отечественного местного самоуправления, выработка практических рекомендаций по последующему совершенствованию законодательства о местном самоуправлении исходя из определенных принципов правовой политики в его сфере.

Гипотеза – последующее развитие местного самоуправления в России должно развиваться на основе перехода от принципа идеализма к принципу реализма.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены следующие теоретические методы: анализ, синтез, статистический, исторический, сравнительно-правовой методы и методы толкования права. Статистический метод помогает рассмотреть основные проблемы в развитии местного самоуправления в России. Исторический метод помогает оценить динамику развития основных тенденций и процессов, связанных с местным самоуправлением в отечественной структуре власти. Сравнитель-правовой метод позволяет сопоставить отдельные элементы местного самоуправления в России и зарубежных государствах. Метод толкования права позволяет дать авторское толкование основных конституционных принципов местного самоуправления. Совокупность указанных научных методов позволяет выполнить стоящие в настоящем исследовании цели и задачи.

Эмпирическая база исследования: Нормативные правовые акты, научная, правовая литература, практика Конституционного Суда Российской Федерации.

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы показывает, что в современной отечественной науке конституционного и муниципального права оформилось три основных научных подхода к местному самоуправлению и его месту и роли в конструкции власти и системе конституционных ценностей [11].

Первый подход основывается на восприятии института местного самоуправления, как неотъемлемой части системы государственного управления и, в той или иной степени, критике статьи 12 Конституции РФ, которая закрепляет, что органы местного самоуправления не входят в структуру органов

государственной власти. Сторонниками такого подхода являются, в частности, С.А. Авакян, Е.Б. Султанов и ряд других видных отечественных ученых [6]. Главными аргументами в поддержку подобного подхода называются невозможность разрыва общей системы управления в стране, необходимость единства народного суверенитета и системы народовластия, как важнейших конституционных ценностей, необходимость осуществления государственного контроля за процессами на местах и соблюдением там законности, а также невозможность полноценной самостоятельной бюджетной, социально-экономической и организационной обеспеченности местного самоуправления без поддержки органов государственной власти [15].

Безусловно, данный подход имеет сильную обоснованность по части акцентов на общность вопросов, решаемых органами власти, соответственно местное самоуправление не может быть в отрыве от государственной системе и не подчиняться рядам основ, устанавливаемых им. Невозможно игнорировать необходимость государственной поддержки местного самоуправления. В то же время, как представляется, приверженность подобному подходу не может быть в полной мере возможностью отрицания функционирования различных уровней внутри системы власти, которые могут обладать определенной долей самостоятельности.

Другой подход является диаметрально противоположным предыдущему и основывается на необходимости максимального соблюдения принципа самостоятельности местного самоуправления, признания его важнейшим условием подлинного народоаластия и необходимости максимально полного воплощения нормы статьи 12 Конституции РФ с максимально широким толкованием невхождения органов местного самоуправления в систему органов государственной власти. Подобного подхода придерживаются, в частности, Г.Н. Чеботарев, Е.С. Шугрина, Н.С. Тимофеев [16]. Главными аргументами этого подхода является акцент на незыблемости прямого толкования статьи 12 Основного закона и важности обеспечения гарантий имеющихся в стране заслуг местного самоуправления, как важнейшей конституционной ценности [17].

Несомненно, рассматриваемый подход важно принимать во внимание, так как местное самоуправление действительно является важнейшей конституционной ценностью. Ведь именно на местном уровне, наиболее приближенным к людям, способны формироваться необходимые для общества навыки народовластия, демократии и самоорганизации. Кроме того, в пользу этого подхода говорит, как отечественный, так и мировой исторический опыт, который показывает, что на протяжении всего хода истории организация управления, так или иначе, рано или поздно, на определенных этапах шла по пути разумной децентрализации с оформлением правовых гарантий самостоятельности местного самоуправления.[14] Между тем, важно понимать, что развитие местного самоуправления, как особого уровня народовластия с органами местного самоуправления, как самостоятельного уровня власти вовсе не означает отсутствие необходимого контроля за местным самоуправлением со стороны государства и включения местных сообществ в решение государственных задач.

Еще один подход к пониманию сущности конституционной модели местного самоуправления заключается в рассмотрении данного института, как важной конституционной ценности, самостоятельной единицы в системе управления и народовластия, но при этом, тесно и неразрывно взаимодействующей с органами государственной власти на принципе партнерства и выполняющей отдельные государственные задачи, где уже логично определенное государственное влияние. Подобного подхода придерживаются, в частности, Т.Н. Михеева, Г.Ф. Малый [12]. Главной отличительной особенностью подобного подхода является акцентирование при рассмотрении различных аспектов местного самоуправления на важности сохранения разумного баланса между сохранением его самостоятельности, как важнейшего демократического начала, и защитой общегосударственных интересов [13].

Подобный подход видится наиболее полным и обоснованным при рассмотрении проблематики конституционной модели местного самоуправления, поскольку он является более гибким к веяниям времени, учитывающим как специфику местного самоуправления, так и его значение для всего государства и общества в целом. И что особенно важно, подобный научный подход ставит во главу угла сотрудничество, партнерскую модель организации взаимодействия между местным самоуправлением и государственной властью, что особенно важно в контексте сегодняшней необходимости национального единства перед лицом имеющихся вызовов перед отечественной государственностью. Соответственно, именно подобный подход видится в дальнейшем более перспективным при определении теоретических и практических механизмов реализации модели местного самоуправления, актуальной сегодняшним реалиям.

В связи с имеющимися сегодня спорами относительно дальнейшего развития местного самоуправления в нашей стране, видится целесообразным обратиться к новейшей истории отечественного государства и права и разобраться с истоками сегодняшних анализируемых проблем. Так, действующая конституционная норма, закрепляющая организационное разграничение органов местного самоуправления и органов госу-

дарственной власти было закреплено в Конституции РФ в 1993 году, в условиях, когда разработчики и идеологи будущего Основного закона хотели по максимуму реализовать через Конституцию основные положения ведущих международно-правовых договоров, к которым тогда присоединилась Россия, а также известные и популярные в тот момент научные концепции, в которых тогда говорилось о максимальных преимуществах максимальной независимости местного самоуправления. Между тем, конкретной идеи о том, как может быть реализована эта самостоятельность долго не было и заканчивающий свое действие на данный момент Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был принят только в 1993 году и с тех пор в него регулярно вносились различные, как точечные, так и более глубокие поправки [3]. При этом, сам закон и его реализация постоянно подвергались существенной критике, как со стороны исследователей-конституционалистов, так и среди практиков государственного и муниципального строительства. В особенности этой критике подвергались такие аспекты местного самоуправления, как вовлеченность населения в процессы местного самоуправления, недостаточная финансовая обеспеченность местных бюджетов, высокий уровень коррупции на местном уровне и отсутствие достаточных механизмов контроля за реализацией в системе местного самоуправления вопросов местного значения, а также полномочий органов государственной власти, делегированных ими органам местного самоуправления [9].

Во многом результатом этих проблем стали такие явления, как кризис доверия населения к институту местного самоуправления, отсутствие у органов местного самоуправления возможностей для реализации закрепленных за ними полномочий в силу недостаточности материально-ресурсной базы растущая зависимость местного самоуправления от государственной власти параллельно с возникновением в ряде регионов конфликтов глав муниципальных образований с органами государственной власти субъектов РФ [10].

На сегодняшний день, эти имеющие место быть проблемы не теряют своей актуальности и важны также еще и одновременно с необходимостью реализации дополнений в Конституцию в 2020 году и касающихся местного самоуправления, а также необходимости выработки оптимальной конструкции публичной власти в контексте общего курса на укрепление российской государственности [1].

Ни в коей мере не подвергая сомнению действующие конституционные нормы, тем не менее, нельзя не согласиться с той позицией, что в конституционно-правовом регулировании местного самоуправления начинаная с принятия Конституции в 1993 году и в последующем по мере принятия федеральных законов о местном самоуправлении 1995 и 2003 годов, а также в ряде научных трудов, обосновывающих концепцию местного самоуправления в России с позиции независимости с невключением в структуру власти в стране, является, своего рода, проявлением тенденции конституционного идеализма, имевшей место быть в отечественной общественной мысли на последнем рубеже веков. Сама по себе проявление правового, и в частности, конституционного идеализма, не представляется отрицательным явлением и может иметь и позитивное влияние на правовую систему и государственную политику. В частности, если говорить о местном самоуправлении, то безусловно, курс развития местного самоуправления последних предыдущих десятилетий позволил сформировать некоторые основы местного самоуправления, внедрить в отечественные муниципальные практики институты непосредственного осуществления местного самоуправления.

Вместе с тем, как представляется чрезмерные черты подобного идеалистического подхода в регулировании местного самоуправления, выраженные в его институционализации отдельно от остальной системы власти выражались во многих проблемах местного самоуправления, среди которых, в частности, и финансовая зависимость местного самоуправления от государственной власти и кризис доверия и интереса к муниципальным выборов в органы местного самоуправления и избрании должностных лиц муниципальных образований, в частности их глав. В связи с этим, представляется, что именно эти факторы в компоненте с необходимостью общего укрепления государственности и консолидации общества перед имеющимися для нашей страны вызовами стали серьезными основаниями для изменения конституционно-правовой модели местного самоуправления и коненного переосмыслиения самого подхода к правовой политике в отношении местного самоуправления.

В этом контексте важно понимать, что и подход в европейских государствах, подписавших Европейскую хартию местного самоуправления, которую ныне денонсировала Россия, также не является однозначным. Так, к примеру, во Франции мэры по большей части избираются депутатами местных советов, а в ряде муниципалитетов утверждаются местным региональным префектом, который входит в систему государственной власти с учетом также того, что Франция является унитарным государством [14]. Подобный подход при избрании должностных лиц местного самоуправления во многом перекликается с подходом, принятом в последние в российской правовой системе, когда в большинстве муниципальных образований их глава, либо избирается из числа депутатов представительных органов, либо утверждается депутатами пред-

ставительных органов из числа кандидатур, представленных главой субъекта РФ. Соответственно, можно сделать вывод о том, что отечественный подход при формировании органов местного самоуправления вполне укладывается и в общепринятые демократические принципы местного самоуправления. При этом, важно не забывать и про богатые отечественные традиции в развитии местного самоуправления.

Если же оценивать сегодняшний вектор в формировании и реализации конституционно-правовой модели местного самоуправления в России, то можно отметить, что основные его направления задаются поправками, внесенными в главу 8 Конституции, касающейся местного самоуправления, в 2020 году, и принятием в 2025 году нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти в РФ» №-33-ФЗ от 20 марта 2025 года [2]. Более подробное рассмотрение всех их конкретных аспектов будет предметом последующих исследований. Пока же видится важным разобраться с основными направлениями вектора государственной политики относительно местного самоуправления. И здесь представляется важным выделить несколько наиболее важных аспектов, которые имеют определяющее значение для местного самоуправления.

Во-первых, Конституция закрепляет местное самоуправление в качестве составляющей публичной власти. При этом, местное самоуправление по прежнему не входит в систему органов государственной власти.

Во-вторых, органы государственной власти субъектов РФ получили право участвовать в формировании органов местного самоуправления, а также их роспуске, отстранении от должности должностных лиц органов местного самоуправления и отмене решений, принимаемых органами местного самоуправления, в случае, если эти решения противоречат законодательству. При этом, подобные решения органов государственной власти субъектов РФ могут быть обжалованы в судебном порядке в рамках административного судопроизводства [4]. Также, Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Таким образом, существенно усиливается участие государства в делах местного самоуправления при сохранении его как отдельного уровня управления и народовластия.

В-третьих, в новом Федельном законе № 33-ФЗ закреплено новое понятие местного самоуправления, как признаваемой и гарантируемой Конституцией Российской Федерации формы самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации. Таким образом, в базовом понятии местного самоуправления в России делается акцент на его самоорганизационном начале. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что должны получить свое дальнейшее развитие в системе местного самоуправления непосредственные формы его осуществления. Такие, как, к примеру, территориальное общественное самоуправление. Пока подобных подвижек в законодательстве не было, но, как представляется, подобное направление вектора правовой политики в отношении местного самоуправления еще будут получать свое развитие по мере полного вступления в силу и последующей реализации нового федерального закона № 33. Подобное развитие самоорганизационных начал на местном уровне успешно соотносится с имеющимися отечественными традициями местного самоуправления, выраженными на различных этапах отечественной истории в форме вечевых собраний в Новгородских и Псковских республиках, домовых комитетах в эпоху СССР. Подобные отечественные традиции самоорганизации на местах в различные исторические эпохи подчеркивают самобытность российского местного самоуправления, выражались в числе факторов влияние на успешное развитие локальных территорий в городской и сельской местности, а также являлись важным проявлением наших традиционных ценностей, таких, как коллективизм, добрососедство, взаимовыручка [7]. В условиях важности обеспечения преемственности отечественных традиций в разных сферах и воплощения российских традиционных ценностей, представляется крайне важным и обоснованным дальнейшее укрепление механизмов самоорганизации в системе местного самоуправления. Подобный вектор также сочетается с объявленными Президентом РФ В.В. Путиным принципами взаимодействия власти и общества, реди которых, в частности, необходимость обеспечения доступности власти на местах для народа [8].

Что касается включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти и закрепления механизмов участия представителей государственной власти в формировании и роспуске органов местного самоуправления, то здесь видится правильным обратиться к подходу, сформулированному Конституционному Суду РФ в своем Постановлении в 2020 году, касающемуся соответствия вносимых в Конституцию поправок Основам конституционного строя. По мнению Конституционного Суда, само по себе включение органов местного самоуправления в одну общую систему управления в виде системы пуб-

личной власти не лишает местное самоуправление самостоятельности, как отдельной единицы в системе народовластия и управления. В то же время, как отмечает Конституционный Суд РФ, государство, которое дает правовые и процессуальные гарантии местному самоуправлению, передает ему часть своих полномочий и выделяет на это соответствующую финансовую поддержку, вправе осуществлять необходимый и допустимый контроль за деятельностью органов местного самоуправления [5].

Подобный подход, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации, является проявлением реалистичного понимания местного самоуправления в России, его сущности и конституционно-правовой модели. Соответственно, дальнейшее развитие законодательного регулирования местного самоуправления в России, как представляется, должно строится на реалистическом, сбалансированном подходе, который обеспечивает эффективное взаимодействие власти и общества на уровне местного самоуправления, а также государственной власти и местного самоуправления, при котором местное самоуправление могло бы сохранять свою самостоятельность в рамках единой системы публичной власти, а органы государственной власти могли бы обеспечивать реализацию органами местного самоуправления основных конституционных принципов, касающихся местного самоуправления.

Выводы

Таким образом, цель исследования представляется достигнутой, задачи решены, гипотеза подтверждена и обоснована.

На основании проведенного исследования нами делаются следующие выводы теоретического характера:

Переход к нынешней модели конституционно-правового регулирования местного самоуправления является проявлением изменения общего концептуального подхода к местному самоуправлению от идеализма к реализму. Начавшаяся реформа местного самоуправления направлена на то, чтобы оно отвечало современным вызовам, стоящим перед российской государственностью и могло эффективно решать стоящие перед ним публично-правовые задачи.

Интеграция местного самоуправления в единую систему публичной власти в России не является огосударствлением местного самоуправления, поскольку не лишает его самостоятельности и автономности в рамках публичной власти, но закрепляет его неразрывность с государственной властью в решении вопросов публичного значения, обеспечивает необходимое участие государства в делаах местного самоуправления.

Важность решения вопросов публично-правового характера органами местного самоуправления, участие государства в решении социально-экономических проблем местных сообществ, оказание им финансовой поддержки местным бюджетам, передача части государственных полномочий органам местного самоуправления позволяют говорить об обоснованности усиления государственного участия в делаах местного самоуправления. Видится обоснованным участие представителей государственной власти в формировании и роспуске органов местного самоуправления, возможность ими отмены решений местных органов власти, если те противоречат законодательству.

Наиболее перспективной видится модель активного взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти, которая основана на принципах сотрудничества с усилением одновременно, как контроля, так и поддержки со стороны органов государственной власти в отношении органов местного самоуправления.

Анализ зарубежного опыта показывает, что наличие прямых выборов глав муниципальных образований необязательно даже для государств, участвующих в европейской хартии местного самоуправления, которая в настоящее время денонсирована Россией. Таким образом, отечественная практика формирования органов и избрания должностных лиц местного самоуправления не является сильно отличающейся от мировой практики в этом вопросе.

Закрепление законом в понятии местного самоуправления его самоорганизационного начала и отечественные исторические традиции развития самоуправления позволяют акцентировать внимание на непосредственных формах осуществления местного самоуправления, как одном из наиболее перспективных направлений в отечественном публичном праве.

Вышеизложенные позволяет сделать следующие практические рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере местного самоуправления:

Представляется необходимым усилить правовой статус территориального общественного самоуправления, как важнейшей составляющей самоорганизационного начала в системе местного самоуправления. Видится необходимым принятие специализированного рамочного закона о ТОС с расширением его полномочий и возможностями взаимодействия, как с органами местного самоуправления, так и с органами государственной власти. Усиление института ТОС способно повысить вовлеченность населения в местное самоуправление.

управление и создать возможности для партнерства активных граждан и органов публичной власти при решении многих актуальных вопросов.

Усиление форм непосредственной демократии на местном уровне должно сопровождаться большим учетом мнения населения при решении различных вопросов. В связи с этим, предлагается расширить практику проведения местных референдумов и опросов населения при решении различных вопросов местного значения. В отдельных случаях, видится правильным сделать ее обязательной, в частности, при решении вопросов о переходе от двухуровневой системы к одноуровневой с созданием муниципальных округов.

Развитие форм непосредственного осуществления гражданами местного самоуправления видится неполным без усиления подотчетности органов местного самоуправления населению. В связи с этим, видится перспективным усиления института муниципального общественного контроля за счет увления количества объектов и субъектов данного контроля.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с поправками, утвержденными всероссийским голосованием 01.07.2020), ст. 3. М., 2020. 63 с.
2. Федеральный закон № 414-ФЗ от 21.12.2021 «Об общих принципах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/docu-ment/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 20.07.2025)
3. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 (с изменениями от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с внесенными изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 23.03.2021) //Сборник законодательства Российской Федерации, № 40 от 06.10.2003, статья 3822
4. Федеральный закон № 33-ФЗ от 20.03.2025 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Единой системе органов государственной власти / СПС «Консультант Плюс»» (дата вступления в силу: 28.04.2025)
5. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соблюдении положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации положений Закона Российской Федерации о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации «Об улучшении регулирования отдельных вопросов организации и функционирования государственной власти», а также о соблюдении Конституцией Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего закона в связи с обращением Президента Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2020. С. 4 – 27.
6. Авакян С.А. Местное самоуправление как форма осуществления государственной власти: конституционные ожидания и реальные построения // Правовой мир. 2020. № 1. С. 15 – 20.
7. Братцева Е.А. Общественное самоуправление, взаимная ответственность и ее трансформация в ответственность территориального общественного самоуправления // Исторический опыт организации местного самоуправления в России. 2019. С. 29 – 31.
8. Встреча с членами Общественной палаты Российской Федерации нового, восьмого состава и председателями общественных палат субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72672> (дата обращения: 20.07.2025)
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents> (дата обращения: 21.06.2023)
10. Гордеева И.В., Филиппова Н.А. Территориальное общественное самоуправление в документах стратегического планирования // Муниципальная собственность: экономика, право, управление, 2022. № 2. С. 8 – 13.
11. Кудрявцев В.В. Местное самоуправление в системе общественной власти в России в период конституционной реформы: законодательные, теоретические и практические вопросы // Юридический вестник «Ма-ри». 2020. № 3. С. 3 – 8.
12. Малый А.Ф., Никитенко И.Г. Местное самоуправление: поиск оптимальной модели // Ученые АПИС Казанского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. Т. 158. Книга 17. С. 617 – 624.
13. Михеева Т.Н., Гаджиева Г.А. К вопросу о реформировании модели местного самоуправления / Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 26 – 31.
14. Незнамова Е.А., Местное самоуправление: прошлое, настоящее, будущее / Российская академия государственного управления при Президенте Российской Федерации. Москва: Издательство РАГС, 2009. 267 с.

15. Нудненко Л.А. Перспективы развития федерального законодательства о прямой демократии в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право, 2022. № 11. С. 3 – 8.

16. Чеботарев Г.Н. Муниципальная власть в единой системе государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 58 – 59.

17. Шугрина Е.С., Нарутто С.В. Муниципальная демократия: от теории к практике. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. 272 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved by popular vote on 01.07.2020), Art. 3. Moscow, 2020. 63 p.
2. Federal Law No. 414-FZ of 21.12.2021 "On the General Principles of Organization of State Authority in the Constituent Entities of the Russian Federation" [Electronic resource] Access mode: https://www.consultant.ru/docu-ment/cons_doc_LAW_404070/ (date of access: 20.07.2025)
3. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 29.12.2020) "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (with amendments and additions that entered into force on 23.03.2021). Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 40 of 06.10.2003, Article 3822
4. Federal Law No. Federal Law No. 33-FZ of March 20, 2025, "On the General Principles of Local Self-Government Organization in the Unified System of State Authorities. Consultant Plus SPS" (effective date: April 28, 2025)
5. Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 16, 2020, No. 1-Z, on compliance with the provisions of Chapters 1, 2, and 9 of the Constitution of the Russian Federation, the provisions of the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of State Authority", as well as on compliance by the Constitution of the Russian Federation with the procedure for the entry into force of Article 1 of this Law in connection with the appeal of the President of the Russian Federation. Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2020. P. 4 – 27.
6. Avakyan, S.A. Local self-government as a form of exercising state power: constitutional expectations and actual structures. Legal World. 2020. No. 1. P. 15 – 20.
7. Brattseva E.A. Public Self-Government, Mutual Responsibility, and Its Transformation into the Responsibility of Territorial Public Self-Government. Historical Experience of Organizing Local Self-Government in Russia. 2019. P. 29 – 31.
8. Meeting with Members of the New, Eighth Composition of the Civic Chamber of the Russian Federation and the Chairmen of the Civic Chambers of the Constituent Entities of the Russian Federation [Electronic Resource] Access Mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/72672> (date of access: 20.07.2025)
9. Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Official Website. URL: <http://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents> (date of access: 21.06.2023)
10. Gordeeva I.V., Filippova N.A. Territorial public self-government in strategic planning documents. Municipal property: economics, law, management, 2022. No. 2. P. 8 – 13.
11. Kudryavtsev V.V. Local self-government in the system of public power in Russia during the constitutional reform: legislative, theoretical and practical issues. Legal Bulletin "Mari". 2020. No. 3. P. 3 – 8.
12. Maly A.F., Nikitenko I.G. Local self-government: search for an optimal model. Scientists of APIS of Kazan University. Series of humanities. 2016. Vol. 158. Book 17. P. 617 – 624.
13. Mikheeva T.N., Gadzhieva G.A. On the issue of reforming the local self-government model. Law and statehood. 2024. No. 2 (3). P. 26 – 31.
14. Neznamova E.A., Local Self-Government: Past, Present, Future. Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow: RAGS Publishing House, 2009. 267 p.
15. Nudnenko L.A. Prospects for the Development of Federal Legislation on Direct Democracy in the Local Self-Government System. Constitutional and Municipal Law, 2022. No. 11. P. 3 – 8.
16. Chebotarev G.N. Municipal Authority in a Unified System of State Authority. Constitutional and Municipal Law. 2022. No. 4. P. 58 – 59.
17. Shugrina E.S., Naruto S.V. Municipal Democracy: From Theory to Practice. Moscow: Yurlitinform Publishing House, 2020. 272 p.

Информация об авторах

Кудрявцев В.В., кандидат юридических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-1762-9046>, Марийский государственный университет; Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, val8882@rambler.ru

Привалова Е.А., ассистент кафедры публичного права России и зарубежных стран, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-0582-9049>, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, kate960809a@mail.ru

© Кудрявцев В.В., Привалова Е.А., 2025